

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В 1918 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Г.А. ЯМПОЛЬСКАЯ

*Краеведческий музей, г.Бирюч
Красногвардейского района
Белгородской области*

e-mail: apolinariya@belgtts.ru

Автор статьи на основе источников, извлеченных из Государственного архива Воронежской области и статистических материалов, опубликованных в 20-е гг. XX в., раскрывает основные элементы продовольственной диктатуры Советской власти, осуществлявшейся в 1918 г. в губерниях Центрального Черноземья. В статье анализируются политические цели продовольственной диктатуры и практическая деятельность продотрядов, осуществлявших изъятие хлеба у населения.

Ключевые слова: государственная хлебная монополия, продовольственная диктатура, продовольственные отряды, комитеты бедноты, реквизиции.

Государственная хлебная монополия в России была введена еще 25 марта 1917 г. декретом Временного правительства. Условия военного времени и приоритетные интересы фронта повлияли на принятие решения правительства о введении твердых цен на хлеб, но оно не смогло подавить тяги к экономической выгоде господствующего класса, который не соблюдал хлебную монополию. Однако именно декрет от 25 марта 1917 г. стал отправной точкой борьбы за продовольствие в годы революционных преобразований¹. Придя к власти, большевики признали верным введение хлебной монополии и после утверждения Декрета о земле приняли несколько важных документов, в том числе «Основной закон о социализации земли», который имел идеологическую окраску и был направлен на борьбу с буржуазией². Декрет Совнаркома от 27 октября 1917 г. о продовольственном снабжении городов вводил учет и распределение продовольствия, сосредотачивая в руках власти на местах регулирование снабжения населения, руководство торговой сетью, право реквизиции запасов продовольствия, принадлежащих частным лицам.

Рассмотреть разработанный новой властью механизм распределения хлеба-заготовок по некоторым губерниям Черноземья возможно на следующих примерах. По плану снабжения населения хлебом на февраль 1918 г., утвержденному народным комиссаром А. Шлихтером 25 января 1918 г., предусматривалось следующее распределение³.

Таблица 1

Назначено к вывозу из районов производства (в тыс. пудов)

Районы производства	Рожь	Ржаная мука	Пшеница	Пшеничная мука	Всего
Воронежская губерния	1000	700	–	–	1700
Курская губерния	315	300	–	–	615
Тамбовская губерния	500	945	–	–	1445

Из таблицы видно, что наибольшее количество вывоза хлеба приходилось на Воронежскую губернию, причем количество ржи несколько больше, чем ржаной муки. Второе место по объему поставок занимала Тамбовская губерния, но здесь количество ржаной муки почти вдвое превышало количество ржи. На долю Курской губернии приходилось в два раза меньше количества хлеба, предназначенного для вывоза, чем по двум другим черноземным губерниям, но количество ржи и ржаной муки, необходимых для сдачи государству, было примерно оди-

¹ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России.1917-2004. М.: Аспект Пресс, 2005. С.54.

² Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. С.409.

³ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф.146. Оп.2. Д.32. Л.1.

наковое. Разницу в объемах запланированных поставок хлеба следует объяснить тем, что Воронежская губерния, считалась более благополучной для политики реквизиции, т.к. имела наибольшие хлебные запасы и в исследуемый период практически полностью находилась границах влияния советской власти.

Тамбовская губерния была обязана поставить на 300 тыс. пуд. хлеба меньше, чем Воронежская губерния. Несмотря на то, что территории обеих губерний были примерно одинаковыми по размеру, Тамбовская губерния представляла собой местность, густо покрытую лесами, что способствовало частым крестьянским выступлениям. Видимо, политика центра не достаточно учитывала настроения крестьян, которые, находились под влиянием эсеров, что в итоге стало одной из причин крупнейшего крестьянского восстания. Курская губерния специализировалась на выращивании сахарной свеклы, кроме того, часть ее территории была оккупирована немцами и гайдамаками, что объясняет наименьшее количество хлеба, предназначенного большевиками для реквизиции.

Начавшаяся гражданская война и иностранная интервенция прервала хлебные поставки из хлеботорговых районов страны (Украины, Дона, Поволжья, Сибири). Весна и лето 1918 г. стали периодом наибольшего обострения продовольственного кризиса. Большевистское правительство пыталось разрешить этот сложный вопрос в кратчайшие сроки, поскольку для Советской власти проблема обеспечения населения крупных городов потребляющих губерний продовольствием напрямую была связана с сохранением ее политического господства в стране. 9 мая 1918 г. декрет ВЦИК еще раз подтвердил государственную хлебную монополию и твердые цены, а также подчеркнул необходимость соблюдения строжайшего учета и правильного распределения хлебных запасов и «беспощадной» борьбы со спекулянтами. По этому декрету все владельцы хлебных запасов должны были сдавать хлебные излишки (кроме запасов на семена и необходимого количества для личного потребления). Врагами народа объявлялись те, кто не хотел сдавать излишки государству. Свободная торговля хлебом была запрещена.

Советские продовольственные декреты, принятые в мае 1918 г., последовательно проводили принцип планомерной централизации всего продовольственного дела под эгидой Народного комиссариата продовольствия⁴. Все советские органы и учреждения должны были выполнять планы Наркомпрода в области заготовки, распределения продовольствия и централизованного товарообмена. Следует согласиться с мнением о том, что чрезвычайные меры весной и летом 1918 г. нельзя назвать мерами «военного коммунизма». «Эти мероприятия не изменяли советской политики заготовки продовольствия на основе товарообмена, которая не исключала возможности и необходимости применения временных чрезвычайных мер против капиталистических элементов»⁵. Вместе с тем, разгоравшаяся гражданская война нарушала стабильность хлебных поставок прежде всего в связи с формированием линии фронтов. В этих условиях решению продовольственного вопроса активно способствовали продотряды и комитеты бедноты, которые сумели восполнить недостаток необходимых объемов продовольствия.

В 1918 г. Народный Комиссариат Продовольствия разрабатывал планы поставок хлеба (наряды) для губерний на каждый месяц. Количество хлеба, необходимого государству, определялось потребностями численно растущей Красной Армии, а также минимальными нуждами потребляющих губерний и крупных центральных городов. Наряды делились по степени важности на 3 категории. К первой категории относились наряды для армии; ко второй – наряды для обеих столиц, железных дорог, судовых команд, фабрично-заводских и топливных предприятий; к третьей категории – наряды для потребляющих губерний. Высшая категория имела преимущество над низшей по степени обеспеченности.

⁴ 31 января 1918 г. СНК назначил Л.Троцкого председателем Чрезвычайной комиссии по продовольствию и транспорту.

⁵ История социалистической экономики СССР. М.: «Наука», 1976. Т.1. С.198.

В случае невыполнения поставок низшие категории либо не дополучали, либо не получали продукты вовсе.

Из таблицы видно, что предполагаемые объемы поставок должны быть наибольшими для 3-й категории в связи с преобладающим количеством потребителей, но этот принцип соблюдается только в августе. Наряды на последующие месяцы были уже существенно снижены, что можно объяснить прагматичным подходом к заготовкам. Для 1-й и 2-й категории объемы поставок на последующие месяцы, напротив, возрастают, причем для Красной Армии – в 3,5 раза, для рабочих «стратегических» предприятий и столиц – в 4,2 раза по сравнению с августом. Однако общий процент заготовок составляет примерно 12,2% от всего фактически собранного хлеба, при этом самый высокий показатель был в октябре 1918 г. для 1-й категории – 45,2% и самый низкий – в августе 1918 г. – 2% для 3-й категории, причем общий процент поставок составил 30,7% от всего собранного хлеба.

Таблица 2

**Ежемесячные поставки хлеба из Воронежской губернии
в августе – октябре 1918 г. по 3-м категориям (в тыс. пуд и %)**

Месяцы 1918г.	1 категория			2 категория			3 категория			Всего		
	Разм. поставок	Собрано	%	Разм. поставок	Собрано	%	Размер поставок	Собрано	%	Разм. поставок	Собрано	%
Авг.	141	4	3	422	42	10	965	313	2	1528	77	5
Сент.	525	151	29	1669	256	15,3	550	91	7	2744	416	15,2
Окт.	496	201	45,2	1789	123	6,8	300	24	8	2585	348	13,4
Итого:	1162	356	30,7	3880	421	10,9	1815	64	3,5	6857	841	12,2

Цифры таблицы показывают, что по 2-й категории объемы заготовок в сентябре – октябре 1918 г. колеблются от 6,8% до 15,3% и составляют в среднем 10,9% от фактически собранного хлеба. Самые низкие показатели заготовок приходятся на 3-ю категорию поставок: в августе они составили 2% – самый низкий показатель, в октябре – 8%, что является самым высоким показателем за исследуемый период. Таким образом, можно сделать вывод о том, что запланированные объемы поставок хлеба по нарядам не выполнялись. Самый большой объем хлеба был собран в сентябре и составлял 15,2% от фактически собранного хлеба. Бесспорное преимущество по обеспечению имела 1-я категория нарядов, т.е. армия. Самый низкий показатель заготовок приходился на 3-ю категорию. При этом следует иметь в виду, что цифры, указанные в таблице являются только показателем заготовок, предназначенных для отправки, но учитывая состояние железной дороги (недостаток подвижных составов, топлива и паровозов), нужно сделать поправку на то, что даже эти объемы доходили до потребителя далеко не в полном объеме. Следует учесть и тот факт, что в течение августа и сентября 1918 г. в Воронежской губернии выполнялись семенные наряды для целевого вывоза семенного хлеба в северные и центральные губернии Советской России. Несмотря на то, что планом предусматривалось собрать и вывезти 672 вагонов семенного зерна, наряды были выполнены лишь на 16%, поскольку из губернии было вывезено всего 105 вагонов⁶.

Численность Красной Армии, которая обеспечивалась продовольствием в первую очередь, быстро увеличивалась, что вызывало острую необходимость ужесточать продовольственную политику. Если в апреле 1918 г. численный контингент армии составляла 100 тыс. чел., то в октябре 1918 г. – уже 1 млн., в мае 1919 г. – 1,5 млн., а в 1920 г. – более 5 млн. чел.⁷ Показателем заготовок являлся, прежде всего, подвоз хлеба на сыпные пункты, представленные в данных табл. 3.

⁶ Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №237 от 16.11.1918 г.

⁷ Хильдермайер М. Цена победы: гражданская война и ее последствия. // Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: «Наука», 1994. С. 307.

Из данных таблицы следует, что поставки хлеба по отдельным уездам Воронежской губернии не носили стабильно возрастающий характер. Относительно «благополучными» в этом плане можно назвать лишь несколько уездов: Бобровский, Воронежский, Нижне-Девичский, Землянский, Задонский и Острогожский. Наименьшее количество хлеба сдали Алексеевский, Бирюченский и Павловский уезды. Наибольшее количество поступало с территорий Бобровского и Землянского уездов.

Объяснить данные показатели возможно исходя из военно-политической обстановки, сложившейся в 1918 г. в Воронежской губернии и в отдельных ее уездах. Так, из доклада уполномоченного Воронежского губпродкома Кабальнева следовало, что Алексеевский уезд, в котором Кабальнев находился по заданию продовольственного комитета, являлся территорией открытого вооруженного противостояния советской власти⁸. Здесь орудовали гайдамацкие банды, которые устраивали расправу над советскими и партийными работниками. В свою очередь, местные добровольцы, желая отомстить, делали ответные набеги. Среди добровольцев оказались бывшие солдаты и к ним кавалеристы, в том числе 5 человек из г. Бирюча, которые при содействии уполномоченного Кабальнева стали активными «агентами Губпродкома». Важно отметить тот факт, что, как отмечал в своем рапорте Кабальнев, любое противостояние в указанный период неизбежно выливалось в борьбу за хлеб. При этом, в рапорте особо отмечалось, что жители уезда скорее готовы были сдать хлеб на ссыпные пункты, чем отдать его гайдамакам, поскольку часть хлеба на месте раздавалась беднякам, из расчета по 2,5 фунта на неделю (до 15 декабря 1918 г.). Остальной изъятый агентами губпродкома хлеб поступал на ссыпной пункт станции Бибиково, откуда и отправлялся в потребляющие губернии.

Таблица 3

Поступления хлеба на ссыпные пункты и станции по уездам Воронежской губернии (в тыс.пуд.)⁹.

Уезды	Август	Сентябрь	Октябрь	Итого
Алексеевский	13	1	-	14
Бобровский	35	85	237	357
Бирюченский	14	-	-	14
Корогоякский	28	1	20	49
Воронежский	4	28	117	150
Н-Девичский	4	16	61	81
Павловский	7	9	6	22
Новохоперский	13	89	55	157
Землянский	5	49	185	239
Задонский	-	20	90	110
Острогожский	5	26	76	107
ИТОГО	128	324	847	1299

Изъятием хлеба у крестьян занимались также и особые воинские части. Так, 9-й Повстанческий полк, разместившись в Алексеевском уезде самостоятельно, без согласования с какими – либо органами власти, реквизирует у населения не только хлеб, но и лошадей. Следует также учитывать и политическую обстановку, при которой взаимопонимания между армейскими командирами и агентами Губпродкома достичь было весьма сложно. Каждое ведомство стремилось получить в свое ведение как можно больше хлеба, а также лучших лошадей. В этой ситуации конфликты были неизбежны. Документы свидетельствуют, что в этих условиях зачастую не было взаимопонимания и между представителями губернской и местной уездной властями. В докладной записке Кабальнева упоминается факт, когда член Алексеевской Упродколлегии Семеченко в нетрезвом состоянии не давал говорить по телефону с Воронежем уполномоченному Губпродкома. В результате по распоряжению губернского революционного комитета Семеченко был арестован Алексеевским уездным ревко-

⁸ ГАВО. Ф.9. Оп.1. Д.249. Л.107.

⁹ Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №242 от 22.11.1918 г.

мом. В свою очередь, «чрезвычайной комиссией отряда Кожевникова, за некоторые поступки, при первом совершенном набеге на село Пятницкое» в уезде были арестованы несколько агентов Воронежского Губпродкома»¹⁰. Таким образом, помимо открыто враждующих сторон, на территории Алексеевского уезда шла еще и межведомственная война. Как явствует из докладной записки Кабальнева, в наибольшей степени потерпевшей стороной в этих противостояниях являлись местные крестьяне.

Яркой иллюстрацией сложной обстановки, имевшей место в уездах Воронежской губернии в 1918 г., является протокол заседания общего собрания Совета Рабочих, Солдатских и крестьянских депутатов Бирюченского уезда от 19 марта 1918 г., где обсуждались такие вопросы как борьба с контрреволюцией, продовольственная политика и вопросы текущей хозяйственной жизни. Главным показателем «плодотворности работы собрания» актив собрания считал принятые на нем решения о шести арестах «товарищей, подозреваемых в неблагонадежности». Что же касается «хлебного вопроса», то постановление депутатов не носило конкретного характера. В протоколе было записано: «Оставить крестьянину хлеба столько, сколько ему нужно до нового урожая, а излишек реквизировать, но предупредить крестьян, чтобы они не продавали, потому что больше такового не получают и возбудить вопрос на Продовольственной Комиссии об увеличении нормы (свыше 30 фунтов). Озимый хлеб реквизировать, яровой оставить на посев»¹¹.

Таким образом, документы свидетельствуют, что обстановка в уездах Воронежской губернии была напряженной как в плане открытого военного противостояния большевикам, так и между отдельными советскими структурами. Подобное положение является характерным для всех территорий Черноземья, граничащих с сепаратистки настроенной Украиной, а также попавших в зону активных боевых действий гражданской войны. При анализе ситуации выяснялось, что главным вопросом противостояния всегда являлся вопрос о хлебе.

Декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» заменил для крестьян денежный налог натуральным¹². Натуральный налог устанавливался исходя из размеров посевной площади, поголовья скота и числа душ в семье. Замена денежного налога натуральным была целесообразна и в связи с высоким уровнем инфляции. К тому же закупочные цены, по которым государство заготавливало зерно у производителя, были ниже себестоимости продукции. Так, стоимость ржи в 1918 г. колебалась от 6 руб. 30 коп. до 12 руб. 27 коп. в зависимости от района ее производства, а заготовительные цены не учитывали этого колебания и составляли для всех районов – 4 руб. 20 коп. за пуд¹³. Подобное несоответствие цен вызывало недовольство крестьян и нежелание сдавать свой хлеб практически даром, и способствовало развитию спекуляции хлебом на «черном рынке».

Для повышения эффективности хлебозаготовок Советская власть использовала и другие методы, такие как развитие прямого товарообмена между городом и деревней. 26 марта 1918 г. СНК принял соответствующий декрет. С апреля 1918 г. организация товарообмена перешла в ведение Наркомпрода. Однако план товарообмена не был выполнен, в силу целого ряда причин: недостатка товара; отсутствию на местах распределительных механизмов – органов местной власти; «классовому подходу» к распределению, который предоставлял возможность получить промышленные товары всем бедным крестьянам, а не только тем, кто действительно сдал продукты и пр. В августе 1918 г. был введен обязательный товарообмен на хлеб – не менее 85% стоимости промышленных товаров должно было покрываться стоимостью продуктов сельского хозяйства и только 15% – деньгами¹⁴.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАВО. Ф.10. Оп.1. Д.39. Л.9.

¹² Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т.3. С.470.

¹³ История социалистической экономики СССР. М.: «Наука», 1976. Т.1. С.203.

¹⁴ Там же.

Власть на местах пыталась разъяснить необходимость введения натурального налога, а также «подать» его в русле революционных преобразований. В Известиях Воронежского губисполкома А. Савин писал: «Декрет о налоге натурой состоит в предметственной зависимости со всеми ранее изданными мероприятиями центра. Вытеснение из товарооборота и народного хозяйства денежных знаков есть мера, диктуемая принципами, лежащими в основе нашей государственности». Далее автор делает прогноз: «Всякий проникательный вдумчивый политик должен будет признать, что эта мера государственной целесообразности, благодетельные результаты которой для советской коммуны должны сказаться очень близко»¹⁵.

Весьма важным шагом для увеличения поставок продовольствия было решение взять под жесткий государственный контроль все хлебные и продуктовые «излишки» крестьян. Органы местной власти активно включились в эту работу и в ходе ее реализации осуществляли систему мер, направленную на борьбу с рыночной торговлей. Так, например, осенью 1918 г. в Воронеже была создана городская продовольственная инспекция, которая совместно с милицией «осуществляла с 17 ноября следующие мероприятия:

- 1) Запрет торговли вне базара;
- 2) Агитация агентов в деревнях с целью поставки продуктов в город;
- 3) Введение в обращение цен, «соответствующих действительной стоимости продукта»¹⁶. Продовольственной инспекцией отмечалось, что «горожане не только не добиваются понижения цен, но нарасхват спешат закупить ограниченное количество предлагаемых продуктов, тем самым вздувая цены»¹⁷.

Следует обратить особое внимание на методы осуществления продовольственной политики. Помимо введения ограничений в виде твердых цен, в первые недели 1918 г. власть использует преимущественно убеждение и активно ведет агитационную работу. Однако, по мере роста сопротивления со стороны крестьян, Советской властью начинают в широком масштабе применяться жесткие, подавляющие, диктаторские меры, совершенно несоизмеримые со степенью предполагаемой вины. Например, в августе 1918 г. Воронежский губернский комиссариат по военным делам проводил заготовки квашеной капусты для армии. В этой связи всем гражданам г. Воронежа и его пригородов, имеющим машины для рубки капусты в объявлении предлагалось сдать их в отдел снабжения комиссариата с последующим возвратом. И здесь же указывалось, что если при реквизиции машины будут обнаружены, то владельцы предстанут перед судом Революционного трибунала¹⁸. В постановлении юридического отдела Воронежского губисполкома «О законности обложения имущих классов» также оговаривались меры наказания, которые власть считала единственным законным способом воздействия «на упорствующего капиталиста»: «Это лицо может быть подвергнуто предварительному заключению и предано суду Революционного Трибунала»¹⁹.

Представители Советской власти на местах могли вести политику более лояльную в отношении крестьянства, чем представители центра, но боялись «вступать в противоречие с центральными органами» и поэтому зачастую были более жесткими с местным населением, чем представители из центра, во много раз «перекрывая» требования государственных декретов, постановлений и циркуляров. Например, Алексеевской уездной конференцией РКП (б), проходившей 1-2 января 1919 г., было решено: «Ввиду крайне критического в продовольственном отношении положения, предлагается коммунистическим ячейкам в голодающих волостях отобрать у кулаков ту норму

¹⁵ Савин А. О натуральном налоге // Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №226 от 1.11.1918 г.

¹⁶ Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №242 от 22.11.1918 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №224 от 5.11.1918 г.

¹⁹ ГАВО. Ф.10. Оп.1. Д.21. Л.70.

хлеба, которая оставлена им по декрету, для равномерного распределения между всеми голодающими в данной волости»²⁰.

Продовольственная политика большевиков, осуществлявшаяся к тому же с серьезными «местными» перегибами», приводила к тому, что крестьяне открытыми или чаще всего скрытыми методами оказывали ей сопротивление. Так, в Известиях Воронежского губисполкома, опубликованных в сентябре 1918 г., отмечалось: «Между тем с тревогой и весьма основательно замечают, что наше «трудовое крестьянство» не только не увеличивает своего производства, но наоборот проявляет несомненную тенденцию сокращать его, сокращать до возможного минимума, определяемого личными – вернее семейными потребностями, да необходимостью иметь какой – либо сверх того остаток для обмена²¹. О том, что во многих хозяйствах после сбора урожая оставалось лишь незначительное количество хлебных запасов свидетельствуют факты, рассмотренные в докладной записке уполномоченного Губпродкома из Алексеевского уезда Воронежской губернии. В докладной записке сообщалось, что крестьяне сопротивляются реквизициям: «прячут хлеб разными способами»²². Но судя по тому, где и сколько они его прятали можно предположить, что отбирали у них далеко не излишки. Например, житель села Нижняя Лубянка спрятал хлеб в печи, замазал его глиной в проделанной дыре. Зная размер печи и толщину стен в крестьянской избе-мазанке, можно с уверенностью подсчитать, что хлеба было не более «1 клунка» (то есть не более 26 кг). Однако и этот хлеб был реквизирован уполномоченным Губпродкома.

За добровольно сданный хлеб крестьяне фактически ничего не получали, кроме квитанции, выданной на ссыпном пункте и обещания вернуть часть стоимости реквизированного продовольствия промышленными товарами. Например, в расчетной квитанции №743 от 2 ноября 1918 г., выданной крестьянину слободы Лутниковки Лутниковской волости Острогожского уезда Н.И. Сапкову, было указано: «принятое количество ржи – 6 пудов; качество – натура – 114 золотн., сорность – 3, влажность – 15; цена за пуд – 14 р.50 коп.». И здесь же сообщалось, что 50% этой стоимости (43 руб. 50 коп.) удержано властями в качестве реквизиции, то есть, возврату промышленными товарами не подлежит. Таким образом, крестьянин Сапков мог получить промышленного товара не более чем на 43 руб. 50 коп., то есть 3 пуда ржи из 6 сданных изымались в пользу государства безвозмездно. В квитанции оговаривалось: «Настоящее удостоверение необходимо тщательно сохранить и предъявить по приглашению Губернского Продовольственного Комитета как на предмет включения в учет хлеба, так и для разверстки при снабжении предметами первой необходимости (например тканями) и по другим надобностям»²³.

Однако, практика показывала, что по мере разворачивания фронтов гражданской войны никакого возмещения за сданное продовольствие крестьяне от Советской власти не получали. «Мы фактически брали от у крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране не могли», – признавал В.И. Ленин²⁴.

Таким образом, попытки решить продовольственный вопрос «мирным путем», как со стороны центра, так и со стороны местной власти не имели успеха. Серьезные последствия на положение в регионах оказал продовольственный кризис в Петрограде и Москве, разразившийся особенно остро осенью 1918 г. Кризис в столицах дал толчок кризису в регионах. На местах закупки, на ссыпных пунктах, пунктах погрузки продо-

²⁰ Борьба за советскую власть на Белгородщине. Март 1917 г. – март 1919 г. Сборник документов и материалов. Белгород.: Государственный архив Белгородской области; Партийный архив Белгородского обкома КПСС, 1967. С.244.

²¹ Михайлов А. Продовольствие и производство // Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №241 от 21.11.1918 г.

²² ГАВО. Ф.9. Оп.1. Д.249. Л.107.

²³ ГАВО. Ф.9. Оп.1. Ех.38. Л.10.

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политгиздат, 1974. Т.43. С.219.

вольственных грузов развивалась спекуляция, взяточничество, воровство, сопровождавшееся репрессиями со стороны властей. Несмотря на введение 5 сентября 1918 г. декрета о «красном терроре», фактически узаконившим насильственные методы в повседневной практике деятельности Советской власти даже в тылу по отношению к гражданскому населению, поставки хлеба в 1918 г. сокращались. Так, если в ноябре 1917 г. было заготовлено 641 тыс. тонн зерна, в декабре – 136 тыс. тонн, в январе 1918 г. – 46 тыс. тонн, в апреле 1918 г. – 38 тыс. тонн, в июне, августе и сентябре 1918 г. – 10, 6 и 2 тыс. тонн соответственно²⁵.

В результате нехватка продовольствия в потребляющих центрах страны к осени 1918 г. достигла катастрофических размеров. Горожане оценивали продовольственное положение следующим образом: «Наши базары представляют собой сейчас пустыню. Нет на них даже продуктов первой необходимости: молока, селедок, масла, картофеля»²⁶. Как следствие такого положения, методы осуществления государственной экономической политики на данном этапе представляли собой постепенное перерастание и складывание элементов системы военно-хозяйственной диктатуры.

FOOD POLITICS OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE CENTRAL BLACK SOIL REGION IN 1918 (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE VORONEZH STATE ARCHIVES)

G.A. YAMPOLSKAJA

*Museum of local lore, Biryuch
Krasnaya gvardia district
Belgorod region*

e-mail: apolinariya@belgtts.ru

The main elements of food dictatorship of the Soviet government in the Central Black Earth region in 1918 are exposed by the author using different sources of the Voronej State Archives. The activities of food detachment that realized the withdrawal of bread is analyzed here.

Key-words: state grain monopoly, food dictatorship, food detachment, committee of the poor, requisition.

²⁵ Барсенков А.С., Вдовин А.И. Указ.соч. С.65.

²⁶ Известия Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов №231 от 8.11.1918 г.